

УДК 347.1
DOI 10.52452/19931778_2023_1_79

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И СУБЪЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

© 2023 г.

А.В. Губарева

Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, Екатеринбург

ashipova@mail.ru

Поступила в редакцию 09.01.2023

Проведено исследование правового статуса Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в рамках развития системы государственного регулирования внешнеэкономических отношений. На основании изученных материалов определяются возможности и исследуются векторы развития внешнеэкономической стратегии государства и его субъектов.

Ключевые слова: внешнеэкономические правоотношения, государство, Российская Федерация, участие государства в частноправовых отношениях, субъекты Российской Федерации, проблемы регионального характера, внешнеэкономическая политика, институт права внешнеэкономической деятельности, государственное регулирование внешнеэкономической деятельности, развитие системы государственного внешнеэкономического регулирования, правоспособность государства.

Российская Федерация как субъект внешнеэкономических правоотношений

Исходные (отправные) положения, регулирующие международные частные отношения с участием Российской Федерации, содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации и в Федеральном законе от 8 декабря 2003 г. № 104-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». Специализированное и более детальное правовое регулирование указанных отношений осуществляется в ряде законодательных актов, в том числе Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 12 марта 2014 г.) «О международных договорах Российской Федерации» и иных нормативных правовых актах.

В соответствии с п. 1 ст. 124 Гражданского кодекса РФ Российская Федерация наряду с другими существующими в ее пределах публично-правовыми образованиями выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами.

Государство, реализуя свои различные функции, в том числе организационно-хозяйственную, вступает в различные международные и внешнеэкономические правоотношения с иностранными субъектами – юридическими лицами, международными организациями, органами государственной власти и т.д. Часть таких международных правоотношений носит неимущественный – политический, культурный, гуманитарный, научно-технический, экологический и т.п. – характер и относится к предмету регулирования международного публичного права.

Однако другая значительная часть правоотношений с участием государства, осложненных иностранным элементом, напротив, имеют имущественную (товарно-денежную, коммерческую) природу, в основе которой лежат равенство сторон, их независимость друг от друга, свобода волеизъявления, что обуславливает необходимость их регулирования нормами международного частного права. Как свидетельствует международная практика, в современных условиях государства стали более широко, чем ранее, вовлекаться в коммерческую деятельность на мировых товарных и финансовых рынках. Растет не только число международных сделок с участием государства, но и их разнообразие.

К правоотношениям, входящим в предмет международного частного права, относятся следующие внешнеэкономические связи:

- соглашения по купле-продаже товаров, оказанию услуг;
- договоры аренды имущества;
- контракты на выполнение подрядных работ;
- соглашения о разделе продукции [1];
- кредитные договоры с иностранными и международными кредитно-финансовыми организациями;
- заемные операции путем эмиссии ценных бумаг от имени Российской Федерации, которые могут совершаться как внутри Российской Федерации, так и за рубежом;
- концессионные соглашения между Российской Федерацией и иностранными инвесторами [2];
- гарантийные обязательства, предоставляемые Российской Федерацией по займам и кре-

дитам, обеспечению исполнения других международных договоров с участием Российской Федерации [3, 4];

– правоотношения по наследованию имущества российских граждан, умерших за рубежом.

От имени Российской Федерации своими действиями приобретают и осуществляют гражданские права и обязанности, выступают в суде соответствующие органы государственной власти Российской Федерации в рамках установленной законодательством их компетенции.

Российская Федерация отвечает по своим обязательствам принадлежащим ей на праве собственности имуществом, кроме имущества, которое закреплено за созданными ею юридическими лицами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а также имущества, которое может находиться только в государственной собственности. Российская Федерация не несет ответственности по обязательствам субъектов Российской Федерации, если такие обязательства не были обеспечены гарантией с ее стороны. Так, в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» федеральные органы государственной власти не несут ответственности по внешнеэкономическим договорам, заключенным субъектами Российской Федерации, за исключением случаев, когда такие договоры заключены с согласия Правительства РФ либо когда оно предоставило гарантии по такому договору.

В соответствии со ст. 1204 Гражданского кодекса РФ к гражданско-правовым отношениям с участием государства, осложненным иностранным элементом, применяются на общих основаниях правила раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ, если иное не установлено законом.

Нормы, регулирующие международные частные отношения с участием государства, в той или иной мере всегда присутствовали в отечественном гражданском законодательстве. Однако современная концепция участия государства в международных частных правоотношениях начала складываться в начале 90-х гг. прошлого столетия, получила отражение в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г., а затем и в части третьей современного Гражданского кодекса РФ (раздел VI «Международное частное право»).

В юридической литературе одной из достаточно сложных и дискуссионных продолжает оставаться проблема о правовом статусе государства как субъекта международных частных правоотношений [5].

Так, по мнению Г.К. Дмитриевой, «с одной стороны, участие государства не меняет сущности частноправовых отношений, но, с другой – властная природа и суверенитет государства не может не сказаться на его правовом положении» [6, с. 221].

М.М. Богуславский обращает внимание на то, что «в области имущественных отношений государство выступает как особый субъект права, поскольку оно не является юридическим лицом» [7, с. 203].

О юридической природе правоспособности государства также высказаны различные точки зрения. Одни авторы считают, что его правоспособность носит общий (универсальный) характер [8, с. 112; 9, с. 141], другие – трактуют ее как специальную [10, с. 270–271; 11, с. 283]. Высказано и суждение, что правоспособность государства является целевой: она вытекает из такой функции носителя публичной власти, которую в интересах всего общества выполняет государство [12, с. 220].

Примечательна в этом отношении позиция, сформулированная Конституционным Судом РФ: «Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования участвуют в гражданских правоотношениях как субъекты со специальной правоспособностью, которая в силу их публично-правовой природы не совпадает с правоспособностью других субъектов гражданского права – граждан и юридических лиц, преследующих частные интересы» [13].

Думается, эта позиция может быть использована в качестве исходной (отправной) при исследовании правоспособности государства как субъекта международных частноправовых отношений.

Во-первых, государство, будучи по своей природе публично-правовым образованием, для реализации возложенных на него функций вынуждено вступать в качестве субъекта в различные правоотношения как «внутреннего», так и «внешнего» характера, в том числе в международные частноправовые отношения. При этом оно преследует интерес, который по внешней форме чем-то напоминает частный интерес, однако по сути направлен на достижение публичного блага – удовлетворение материальных, экономических, производственных, научно-технических, социально-культурных и иных потребностей общества, отдельных категорий граждан, юридических лиц, органов власти.

Во-вторых, государство как суверенное публичное образование своей властью устанавливает, изменяет, дополняет и т.д. нормы внутреннего законодательства, в том числе определяющие границы (пределы) собственной право-

способности. Поэтому, вступая в гражданские правоотношения с участием иностранного элемента, оно должно соблюдать установленное им законодательство и с этих позиций может приобретать только такие гражданские права и обязанности, которые не противоречат его правоспособности, предусмотрены нормами гражданского законодательства. Так, Российская Федерация в соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» осуществляет внешнеторговую деятельность только в случаях, установленных федеральными законами.

Имея это в виду, правоспособность государства необходимо рассматривать как специальную по сравнению с общей правоспособностью граждан, большинства коммерческих организаций. Такая специальная правоспособность в своей основе обусловлена функционально-целевыми свойствами государства и в этом смысле может рассматриваться как функционально-целевая.

В-третьих, государство как субъект внутренних и международных частноправовых отношений обладает важнейшими свойствами (признаками), характерными для субъектов гражданского права, в том числе такими, как равенство с другими сторонами (не в смысле имущественного), автономия воли, имущественная обособленность и др. (ст. 1 ГК РФ). Это юридически исключает возможность государства оказывать властное влияние на волю контрагента, понуждать его к вступлению в гражданское правоотношение, предписывать ему тот или иной вариант поведения и т.п. Характерно, что в числе принципов осуществления внешнеторговой деятельности Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» закрепляет равенство и недискриминацию участников внешнеторговой деятельности.

В-четвертых, в соответствии с п. 2 ст. 124 Гражданского кодекса РФ к государству как субъекту гражданского права применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данного субъекта. Отсюда следует, что государство как субъект гражданского права нельзя отождествлять с юридическим лицом, в том числе с так называемым юридическим лицом публичного права. Государство – особый субъект гражданского права; не случайно законодатель в приведенном п. 2 ст. 124 ГК РФ в содержательном смысле не отождествляет государство с юридическим ли-

цом, а лишь допускает применение к нему (как представляется, по аналогии) норм закона, определяющих участие юридических лиц в гражданских правоотношениях. Причем эта норма носит диспозитивный характер: она подлежит применению, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из особенностей такого субъекта, как государство.

Определенной спецификой обладает также применение права к гражданским отношениям с участием государства, осложненным иностранным элементом. В Гражданском кодексе РФ получила отражение современная тенденция, наблюдающаяся в международных частноправовых отношениях с участием государства. Об этом свидетельствует редакция уже приведенной ст. 1204 Гражданского кодекса РФ. Очевидно, что установленная в этой статье коллизионная норма носит двусторонний характер: она может применяться не только к Российскому государству как участнику гражданского правоотношения, осложненного иностранным элементом, но и к иностранному государству как стороне такого правоотношения при условии, если к нему будут применяться нормы международного частного права, содержащиеся в Гражданском кодексе РФ.

Поскольку норма, закрепленная в ст. 1204 Гражданского кодекса РФ, носит диспозитивный характер, то иные нормы здесь могут применяться в случаях, если они предусмотрены в другом законе. Причем следует иметь в виду, что в российском гражданском законодательстве термин «закон» используется в прямом (специальном) его значении (ст. 3 ГК РФ), т. е. за пределами этого понятия остаются все иные правоустановительные акты (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и др.). Однако в таких случаях не будет действовать принцип автономии воли сторон, в соответствии с которым стороны могут выбирать право, подлежащее применению к их обязательствам. Так, в ст. 6 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» содержится предписание, что такие соглашения заключаются в соответствии с законодательством Российской Федерации [7, с. 225].

Особый статус Российского государства как стороны международных частных правоотношений проявляется и в том, что к его гражданско-правовым обязательствам может применяться, по общему правилу, национальное право России, за исключением случаев, когда государство прямо выражает свою волю о применении к ним (обязательствам) иностранного права. Поэтому, как справедливо отмечает М.М. Богуславский, частноправовые отношения

государства по договору с иностранным юридическим или физическим лицом регулируются внутренним правом другого государства либо международным правом, если иное не предусмотрено в договоре [7, с. 216].

Говоря об особенностях правового статуса Российского государства как субъекта международных частноправовых отношений, следует иметь в виду, что оно обладает таким свойством, как иммунитет, который обусловлен суверенитетом государства, что в широком смысле означает недопустимость применения к государству каких-либо принудительных мер. Однако признание иммунитета государства не означает, что гражданско-правовой спор, вытекающий из сделки, заключенной с государством, вообще не может рассматриваться судом, что к иностранному государству вообще нельзя предъявить иск о возмещении вреда, что иммунитет государства позволяет ему отказаться от исполнения принятых на себя гражданско-правовых обязательств, а также от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение таких обязательств и т. д. По общему правилу, к спорным правоотношениям, вытекающим из договора, заключенного с государством, применяется право этого государства. Такие коммерческие споры обычно рассматриваются в международных коммерческих арбитражных судах.

С таких широких позиций иммунитет государства означает, что все государства как суверенные субъекты международного права равны между собой. Однако в международной практике используется и более узкое понимание иммунитета государства – юрисдикционный иммунитет, что в общем виде означает его невосприимчивость к юрисдикции иностранных судов.

В теории и на практике выделяют следующие виды юрисдикционного иммунитета:

а) судебный иммунитет, означающий неподсудность государства без его согласия судам другого государства;

б) иммунитет от предварительного обеспечения иска – запрет на применение к государству мер, связанных с предварительным обеспечением иска;

в) иммунитет от принудительного исполнения судебного решения – запрет на исполнение судебного решения, вынесенного против государства, без его согласия;

г) иммунитет собственности государства – неприкосновенность государственной собственности, находящейся за границей.

В международно-правовой доктрине сформировались также две концепции иммунитета государства: 1) исторически первая концепция абсолютного иммунитета, сущность которой

сводится к использованию государством своего иммунитета в полном объеме; 2) концепция ограниченного иммунитета, в рамках которой выделяются: а) функциональный иммунитет; б) добровольный отказ государства от иммунитета; в) конвенционный иммунитет [14, с. 27].

Субъекты Российской Федерации как участники внешнеэкономических правоотношений

В условиях глобализации мирохозяйственных связей значительно активизируется роль и значение на мировом рынке не только России как федеративного государства, но и ее субъектов, которые таким образом решают проблемы регионального характера. Международные и внешнеэкономические правоотношения с участием субъектов Российской Федерации становятся важнейшими элементами международной деятельности Российской Федерации.

В соответствии с положениями подп. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции России в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение международных договоров Российской Федерации.

Приведенное конституционное положение получило закрепление и дальнейшее развитие в ряде законодательных актов. В частности, в силу п. 1 ст. 124 Гражданского кодекса РФ субъекты Российской Федерации, наряду с другими публично-правовыми образованиями, являются участниками отношений, регулируемых гражданским законодательством. Причем к таким субъектам применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов.

Содержательному регулированию международных отношений с участием субъектов Российской Федерации посвящен Федеральный закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», который в целом в соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации закрепляет общий порядок координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, а также содержит правовые гарантии обеспечения прав и законных интересов субъектов Российской Федерации при их установлении и развитии.

Согласно положениям, закрепленным в п. 1 ст. 1 названного закона, субъекты Российской Федерации в пределах полномочий, предоставленных им Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством и договорами между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий, обладают правом на осуществление международных и внешнеэкономических связей с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств, а также на участие в деятельности международных организаций в рамках органов, созданных специально для этой цели. Субъекты Российской Федерации с согласия Правительства Российской Федерации могут осуществлять такие связи и с органами государственной власти иностранных государств.

Значительное место в системе правового регулирования международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации занимает региональное законодательство. И здесь прежде всего можно выделить такие законодательные акты, носящие по сути конституционный характер, как конституции республик, уставы, иные законы краев и областей, входящих в состав Российской Федерации. Так, Уставом Свердловской области от 23 декабря 2010 г. № 105-ОЗ регулируется комплекс принципиально важных отношений с участием Свердловской области как субъекта Российской Федерации, в том числе ее международные и внешнеэкономические связи.

В соответствии с пп. 1 и 2 ст. 13 Устава Свердловской области Свердловская область в пределах своих полномочий обладает правом на осуществление международных и внешнеэкономических связей с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств, а также на участие в деятельности международных организаций в рамках органов, созданных специально для этой цели. Свердловская область с согласия Правительства Российской Федерации может осуществлять международные и внешнеэкономические связи с органами государственной власти иностранных государств.

Органы государственной власти Свердловской области в пределах полномочий, предоставленных ей Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, Уставом и законами Свердловской области, имеют право на заключение соглашений об осуществлении международных и внешнеэкономических связей.

Закон Свердловской области от 4 ноября 1995 г. № 31-ОЗ (ред. от 31.12.2018) «О Правительстве Свердловской области» регулирует порядок организации и участия области в осуществлении международных и внешнеэкономических, а также межрегиональных связей. Постановлением Правительства Свердловской области от 9 ноября 2016 г. № 795-ПП (ред. от 20.12.2018) «О Министерстве международных и внешнеэкономических связей Свердловской области» утверждено Положение о Министерстве международных и внешнеэкономических связей Свердловской области (ММВЭС Свердловской области). В соответствии с правилами, закрепленными в пп. 7, 8 названного Положения, Министерство координирует международные и внешнеэкономические связи Свердловской области, обеспечивает реализацию ее полномочий в сфере внешнеторговой деятельности, подготовку проектов соглашений Свердловской области об осуществлении международных и внешнеэкономических связей, выполнение ее обязательств, вытекающих из таких соглашений.

В настоящее время достаточно широко реализуется государственная программа Свердловской области «Развитие международных и внешнеэкономических связей Свердловской области до 2024 года», утвержденная Постановлением Правительства Свердловской области от 24 октября 2013 г. № 1295-ПП.

С теоретических и практических позиций принципиально важным является уяснение правовой природы международных правоотношений с участием субъектов Российской Федерации. В литературе этот вопрос, во многом связанный с выяснением сущности правосубъектности субъектов федеративных государств, носит достаточно дискуссионный характер. Одни авторы рассматривают международные отношения с участием субъектов Российской Федерации только как акты гражданско-правового характера [15, с. 35]. Другие исследователи ограничиваются общей констатацией того, что это не международные договоры, поскольку они не регулируются международным правом [16, с. 330–331]. Третьи ученые полагают, что некоторые из заключаемых субъектами Российской Федерации международных соглашений следует рассматривать как международные контракты между юридическими лицами разных стран. Однако те соглашения, которые заключаются субъектами Российской Федерации как органами публичной власти с органами публичной власти другого государства, являются публично-правовыми и по своей природе близки к международным договорам, заключаемым такими субъектами, какими являются междуна-

родные межправительственные организации и конфедерации [17, с. 2–3] и т. д.

В связи с отмеченным представляется необходимым обратить внимание на следующее.

Во-первых, Конституционный Суд Российской Федерации высказал позицию, в соответствии с которой субъекты Российской Федерации, равно как и иные публично-правовые образования, «участвуют в гражданских правоотношениях как субъекты со специальной правоспособностью, которая в силу их публично-правовой природы не совпадает с правоспособностью других субъектов гражданского права – граждан и юридических лиц, преследующих частные интересы» [13].

Во-вторых, правосубъектность субъектов Российской Федерации носит производный (зависимый) характер от правосубъектности России как федеративного государства. Поэтому только внутреннее российское законодательство – Конституция Российской Федерации, принятые в соответствии с ней иные федеральные законы – является первоисточником международной правосубъектности данных субъектов. Иначе говоря, только сама Российская Федерация может наделять субъектов Федерации международной правосубъектностью, а также решать вопросы о мере их участия в международных правоотношениях.

Участие субъектов Российской Федерации в международных правоотношениях в известной мере можно назвать одной из форм реализации международных договоров Российской Федерации, поскольку выполнение международных договоров Российской Федерации относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Вместе с тем вне пределов ведения Российской Федерации, а также полномочий, относящихся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, участие субъектов Российской Федерации в международных соглашениях определяется их конституционной компетенцией. Однако такие соглашения не должны противоречить Конституции Российской Федерации, международным нормам и принципам, федеральному российскому законодательству, международным договорам Российской Федерации, а также нарушать права и законные интересы других субъектов Российской Федерации.

В-третьих, некоторых замечаний требует отряжение рядом авторов со ссылкой на ст. 7 Федерального закона № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» возможности квалифицировать соглашения об осуществлении международных и внешнеэкономических

связей субъектов Российской Федерации с зарубежными партнерами как международные договоры.

Действительно, в ст. 7 названного закона закреплено положение о том, что соглашения об осуществлении международных и внешнеэкономических связей, заключенные органами государственной власти субъектов Российской Федерации, независимо от их формы, наименования и содержания, не являются международными договорами, что получило отражение в ряде соглашений Правительства РФ с правительствами зарубежных государств. Однако международными такие соглашения являются не потому, что они заключаются между «народами», а в силу того, что правоотношения с участием субъектов Российской Федерации и их зарубежных партнеров выходят за пределы (рамки) одного государства: в качестве контрагента субъекта РФ здесь выступает субъект иного государства – соответствующее административно-территориальное образование, орган государственной власти и др. – в известном смысле иностранный элемент, что обуславливает необходимость применения к таким правоотношениям норм международного права.

Это соответствует не только международно-правовой практике, но и международной доктрине. Примечательно, что в процессе работы Комиссии ООН по международному праву над Венской конвенцией о праве международных договоров члены Комиссии выразили общее мнение о том, что «государства-члены федерации могут обладать способностью заключать международные договоры, если такая способность допускается федеральной конституцией в установленных ею пределах» [18, р. 191].

В-четвертых, в соответствии с п. 2.2 ст. 1 Федерального закона от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ для целей настоящего Федерального закона под международными и внешнеэкономическими связями субъектов Российской Федерации понимаются осуществляемые в торгово-экономической, научно-технической, экологической, гуманитарной, культурной и в иных областях связи с иностранными партнерами.

Таким образом, международные связи субъектов Российской Федерации с иностранными партнерами могут быть самыми различными: одни складываются в гуманитарной, культурной, научно-технической, экологической и т.п. областях, а другие носят сугубо торгово-экономический (коммерческий) характер – купля-продажа товаров, выполнение строительных работ, перевозка грузов, предоставление кредитных ресурсов, оказание услуг и т.д. Международные отношения первой группы не являются имущественными, относятся к сфере дей-

ствия публичного права. Напротив, вторые, будучи имущественными, товарно-денежными, основываются на равенстве сторон, что обуславливает их частнопроводную природу и необходимость их регулирования нормами международного частного права.

Таким образом, по своей природе правоспособность субъектов Российской Федерации, которые выступают в качестве участников отношений как внутри страны, так и с зарубежными партнерами, достаточно сложное явление, ибо включает в свое содержание публично-правовые и частнопроводные элементы. В совокупности они и создают специфическое внутреннее структурное образование – гражданскую правоспособность субъектов Российской Федерации. В отличие от гражданской правоспособности физических лиц, коммерческих организаций, которая, по общему правилу, носит общий характер, гражданская правоспособность субъектов Российской Федерации является специальной: они могут приобретать только такие гражданские права и обязанности, которые предусмотрены законодательством субъектов Российской Федерации, соответствуют их законным интересам (но при их реализации не нарушаются права и законные интересы других субъектов Российской Федерации), не противостоят федеральному законодательству, международным нормам и принципам, обычаям. Как участники международных частнопроводных отношений субъекты Российской Федерации самостоятельно отвечают по своим обязательствам принадлежащим им на праве собственности имуществом и не несут ответственности по обязательствам Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ (ред. от 27 июня 2018 г.) «О соглашениях о разделе продукции» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) «О концессионных соглашениях» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФЗ (ред. от 28 декабря 2016 г.) «О Правительстве Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Указ Президента РФ от 23 июля 1997 г. № 773 «О предоставлении гарантий и поручительств по займам и кредитам» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Голубцов В.Г. Российская Федерация как субъект гражданского права. М., 2019. 272 с.
6. Международное частное право: Учеб. / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2017. 680 с.
7. Богуславский М.М. Международное частное право: Учеб. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2011. 703 с.
8. Гражданское право России: курс лекций / Под ред. О.Н. Садикова. М., 1996. Ч. 1. 304 с.
9. Гражданское право: Учеб. для вузов / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой и др. М., 1998. Ч. 1. 453 с.
10. Советское гражданское право. Субъекты гражданского права / Под ред. С.Н. Братуся. М., 1984. 288 с.
11. Гражданское право: Учеб.: в 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. Т. 1. 405 с.
12. Гражданское право: Учеб.: в 3 т. / Под ред. Ю.К. Толстого. М., 2011. 550 с.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 1997 г. № 139-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета Федерации о проверке конституционности Федерального закона «О переводном и простом векселе»» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Данилочкина О.А. Международное частное право в вопросах и ответах: Учеб. пособие. М., 2017. 79 с.
15. Бирюков П.Н. О международной договорной правоспособности субъектов Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 2. С. 35–38.
16. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. 415 с.
17. Нефёдов Б.И. Правовая природа международных соглашений, заключаемых субъектами Российской Федерации. URL: <https://naukarus.com/pravova-ya-priroda-mezhdunarodnyh-soglasheniy-zaklyuchaemyh-subektami-rossiyskoy-federatsii>.
18. Yearbook of the International Law. Commission. New York, United Nations Publication 1966. Vol. 2. P. 191. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1966_v2.pdf (дата обращения: 22.12.2022).

THE RUSSIAN FEDERATION AND THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS SUBJECTS OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS

A. V. Gubareva

This article studies the legal status of the Russian Federation and the constituent entities of the Russian Federation as part of the development of the system of state regulation of foreign economic relations. On the basis of the studied materials, the possibilities are determined and the vectors of development of the foreign economic strategy of the state and its subjects are investigated.

Keywords: foreign economic legal relations, state, Russian Federation, participation of the state in private law relations, subjects of the Russian Federation, regional problems, foreign economic policy, institute of foreign economic activity law, state regulation of foreign economic activity, development of the system of state foreign economic regulation, legal capacity of the state.

References

1. Federal Law of December 30, 1995 № 225-FL (ed. of June 27, 2018) «On production sharing agreements» // CLR «ConsultantPlus».
2. Federal Law № 115-FL of July 21, 2005 (as amended on December 27, 2018) «On Concession Agreements» // CLR «ConsultantPlus».
3. Federal Law № 2-FL of December 17, 1997 (as amended on December 28, 2016) «On the Government of the Russian Federation» // CLR «ConsultantPlus».
4. Decree of the President of the Russian Federation dated July 23, 1997 № 773 «On the provision of guarantees and sureties for loans and credits» // CLR «ConsultantPlus».
5. Golubtsov V.G. The Russian Federation as a subject of civil law. M., 2019. 272 p.
6. International Private Law: Textbook / Ed. by G.K. Dmitrieva. 4th ed., reprint and additional. M., 2017. 680 p.
7. Boguslavsky M.M. International Private law: Textbook, 6th ed., reprint and additional. M., 2011. 703 p.
8. Civil Law of Russia: course of lectures / Ed. by O.N. Sadikov. M., 1996. Part 1. 304 p.
9. Civil Law: Studies for universities / Under the general editorship of T.I. Illarionova and others. M., 1998. Part 1. 453 p.
10. Soviet civil law. Subjects of civil law / Ed. by S.N. Bratus. M., 1984. 288 p.
11. Civil Law: Studies: in 2 vols. / Ed. by E.A. Sukhanov. 2nd ed., reprint. and additional. M., 2004. Vol. 1. 405 p.
12. Civil Law: Textbook: in 3 v. / Ed. by Yu.K. Tolstoy. M., 2011. 550 p.
13. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 4, 1997 № 139-O «On refusal to accept for consideration the request of the Federation Council to verify the constitutionality of the Federal Law "On Transferable and promissory note"» // CLR «ConsultantPlus».
14. Danilochkina O.A. International private law in questions and answers: Textbook. M., 2017. 79 p.
15. Biryukov P.N. On the international contractual legal capacity of the subjects of the Russian Federation // News of higher educational institutions. Jurisprudence. 1998. № 2. P. 35–38.
16. Lukashuk I.I. International Law. General part: Studies. 2nd ed., reprint. and additional. M., 2000. 415 p.
17. Nefedov B.I. The legal nature of international agreements concluded by the subjects of the Russian Federation. URL: <https://naukarus.com/pravovaya-priroda-mezhdunarodnyh-soglasheniy-zaklyuchaemyh-subektami-rossiyskoy-federatsii>.
18. Yearbook of the International Law. Commission. New York, United Nations Publication 1966. Vol. 2. P. 191. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1966_v2.pdf (date of access: 22.12.2022).